УДК 329

Конрад СЛОВИНСКИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ “ПРАВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ”

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о внутренней исторической политике партии “Право и справедливость” (ПиС) в период её правления в Польше (2015–2019 гг.). С самого начала своей деятельности эта партия придавала исключительно большое значение вопросам патриотизма и национальной памяти, сделав их одними из главных направлений своей политики. Для членов ПиС эти вопросы были ключевыми элементами в деле поддержания национальной сплочённости поляков, повышении уровня развития и качества жизни общества. Когда ПиС пришла к власти в 2015 г., её лидеры заявили, что важной задачей их деятельности будет учёт достижений и проектов первого периода правления (2005–2007 гг.) с целью восстановления приоритета исторической политики и формирования патриотических настроений. Историческая политика ПиС имеет несколько ключевых целей. Первая из них – формирование патриотических настроений в обществе. Вторая – историческая оценка коммунистической эпохи. Реализация этой цели сопровождалась люстрацией и декоммунизацией. Лидеры партий также использовали прошлое для стигматизации политических оппонентов. Деятели ПиС характеризуют свою партию как продолжателя идей и взглядов великих деятелей польской истории (Юзефа Пилсудского, Романа Дмовского), а также ссылаются на традиции, основанные на героических деяниях польских борцов за свободу. Они часто критикуют посткоммунистические правительства, рассматривая их как наследников коммунистического прошлого (“дети номенклатуры”). Историческая политика также использовалась в качестве эффективного инструмента мобилизации сторонников ПиС.

Ключевые слова: историческая политика, партия “Право и справедливость”, Польша, политические партии.

В конце 2010-х гг. всё больше внимания в польском общественном пространстве уделяется проблематике прошлого. Одним из основных элементов дискуссии стала тема роли государства в процессе формирования исторического сознания. Почти два десятилетия назад в польской науке стало широко использоваться понятие “исторической политики” или “политика памяти”. Впервые применённое в середине 1980-х годов немецкими историками, это понятие (“Geschichtspolitik”) бы-

© **Словински Конрад** – профессор Католического Люблинского Университета им. Иоанна Павла II (Люблин, Польша). **Адрес:** Aleje Racławickie 14, 20-950 Lublin, Poland. **E-mail:** konradslowinski@kul.pl
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12020102112>

стро приобрело важное значение [Augustin et al., 1987]. Данная проблематика нашла отражение в оживленной дискуссии между публицистами и политиками, нередко использующими данную тему для реализации своих амбиций.

В связи с тем, что вопрос “исторической политики” представлял интерес для учёных из различных областей науки, было чрезвычайно сложно выработать одно чёткое определение этого термина. Известный исследователь истории идей – Марек Чихоцкий, который одним из первых ввёл это понятие в общественную дискуссию в Польше, заявил, что историческая политика – это “укрепление общественного дискурса о прошлом как внутри страны, так и вне её, посредством различных форм его институционализации, которая происходит на уровне центральных, государственных, а также региональных и локальных институтов – местного самоуправления” [Polityka historyczna – za i przeciw, 2006]. Этим он подчеркнул, что проведение исторической политики должно входить в обязанности государства. По этой причине необходимо включать государственные институты в процесс создания и передачи исторических знаний [Cichocki, 2005b]. Януш Куртыка во время дебатов на эту тему на страницах “Бюллетеня Института Национальной Памяти” охарактеризовал историческую политику как “определённые действия, которые мы предпринимаем как государство, чтобы общество приняло то, что мы считаем важным” [Polska polityka historyczna, 2006]. Я. Куртыка также пояснил, как формировать “хорошую” историческую политику. По его словам, она должна охватывать “обширное пространство, созданное свободой научных исследований”. Эта свобода, по его мнению, означает возможность ведения научных диспутов, дебатов, определяет существование различных направлений исторической рефлексии.

Своё мнение относительно исторической политики также высказал и Роберт Траба, который скептически сравнил её с загадкой. По его словам, она является подтверждением национальной истории. Она создаётся в противовес традиции критического патриотизма и, как он добавляет, формируется государством. В то же время Р. Траба подчёркивает, что “способ функционирования и реализации исторической политики становится одним из критериев зрелости государственных структур, взаимоотношений власти и общества” [Traba, 2006]. В свою очередь, Томаш Мерта констатировал, что историческая политика – это не что иное, как “обновление опыта и основополагающих для нашей идентичности событий” [Merta, 2005b]. Анна Войчик полагает, что историческая политика “является категорией истории, которая служит для создания исторического сознания общества, включая, в частности, осознание территориальной принадлежности и укрепление дискурса о прошлом, чтобы развивать постоянные национальные связи независимо от изменяющейся государственной политики” [Wójsik, 2016].

На примере этого краткого обзора подходов можно установить, что в настоящий момент не существует единого связного определения, полностью охватывающего обсуждаемое явление.

Историческая политика в Польше после 1989 г.

После 1989 г., как отмечал Антони Дудек, в Польше возникло два отдельных направления исторической политики – либеральное и консервативное [Dudek, 2008]. Первое предполагает полный нейтралитет государства в сфере управления

общественной памятью. Согласно либеральной концепции, государство не должно вовлекать в этот процесс свои институты, сохраняя полную беспристрастность, фокусируя своё внимание в первую очередь на других сферах деятельности (например, военной, экономической, международной). В противном случае, по мнению сторонников такого подхода, он может стать инструментом пропаганды или индоктринации [Waldoch, 2017]. Приверженцы либерального направления отмечают, что продвижение государством любых исторических ценностей может привести к созданию в обществе ложного образа прошлого [Materski, 2017]. Такое навязывание определённого направления мышления, по их мнению, приведёт к избирательной трактовке памяти о прошлом. Это “сделает невозможным понимание нашей истории” [Janowski, 2006]. Взгляды Анджея Валицкого можно считать образцом либерального понимания исторической политики. По его мнению, “либерально-демократическое государство должно оставаться беспристрастным в этом вопросе, иначе оно нарушит свои собственные принципы – свободу совести и идеологический нейтралитет” [Dudek, 2011].

Второй подход – консервативный, отстаивающий необходимость активного участия государства в пропаганде патриотических взглядов. Власть высвечивает позитивный образ истории и культивирует исторические достижения нации. По мнению сторонников консервативной концепции, история (историческая память) играет слишком большую роль в общественно-политической жизни, чтобы отдать её формирование на откуп рыночному механизму [Tokarz, 2018]. Как отмечал Марек Чихоцкий, “память должна оставаться живой субстанцией каждой политики” [Cichocki, 2005a]. По этой причине консерваторы считали необходимым вовлечение государственных институтов в формирование активной гражданской позиции и продвижение тех исторических сюжетов, которые могли бы служить ориентирами и образцами для современных поляков [Merta, 2005a]. Историческая политика должна быть инструментом укрепления национального сообщества. Чтобы достичь положительного результата, необходимо поощрять современный патриотизм и вызывать чувство национальной гордости. Данный подход позволяет обойти проблемы из прошлого, представляющие нацию или её часть в дурном свете [Olszewski, 2013]. Подчёркивая свой решительный протест против любых манипуляций историей, консерваторы пытались парировать критику со стороны либерально-левых кругов. Они аргументировали свою позицию так: “новая историческая политика не может, по понятным причинам, напоминать государственную пропаганду, известную со времён коммунистической эпохи, которая искажает прошлое. Условием успеха современной исторической политики является чувствительность к изменениям, которые произошли в последние десятилетия в культуре и методах социальной коммуникации” [Gawin, Kowal, 2005].

Падение коммунистического режима в Польше на рубеже 80-х и 90-х годов XX века, привело к глубоким изменениям в политической системе страны. В этом процессе трансформации политической, культурной и общественной жизни либеральная тенденция стала играть доминирующую роль по отношению к исторической политике [Dudek, 2011]. Государство приняло принцип нейтралитета и беспристрастности в сфере управления социальной памятью. Подтверждением этому стало появление термина “жирная черта”. Он был впервые упомянут в заявлении первого

некоммунистического премьер-министра Тадеуша Мазовецкого (“мы отделяем прошлое жирной чертой”), которое было оглашено в 1989 г. Слова, сказанные главой правительства, должны были подчеркнуть, что новый кабинет не несёт ответственности за коммунистические времена. Со временем этот термин стали воспринимать как символ радикального разрыва с наследием коммунизма: наследием политического, социального и экономического порабощения [Łuczewski, 2016].

Главные элементы внутренней исторической политики

“Право и справедливость” (ПиС) – политическая партия, образованная в 2001 г. В её программе с самого начала делался акцент на необходимости большей активности государства в сфере исторической памяти. Как подчёркивали лидеры этой партии, одной из основных задач их деятельности они считают “укрепление независимого существования Республики Польша и её международной позиции”, а также “распространение патриотических взглядов и укрепление социальной и национальной солидарности поляков” [Statut Prawa i Sprawiedliwości...]. Для членов ПиС проблемы патриотизма и национальной памяти были ключевым элементом поддержания национального единства поляков, повышения уровня цивилизации и качества жизни общества. Таким образом, представители этой партии утверждали, что следует опираться на консервативную модель исторической политики. В первый же период своего нахождения у власти (2005–2007 гг.) ПиС объявила, что одним из основных аспектов работы правительства будет “восстановление исторической памяти” посредством инициирования “новой исторической политики”. Во внутреннем измерении (которое относится к роли исторической политики в формировании идентичности общества) деятельность ПиС была сосредоточена на четырёх основных вопросах: 1) развитие исторического и патриотического воспитания в школах, формирование гражданской и проправительственной позиции, привитие чувства национального достоинства; 2) восстановление национальной общности; 3) укрепление государства путём прочного укоренения его в национальной традиции; 4) историческая корректировка периода народной Польши, “показывающая, в чём заключалась сущность коммунизма и ПНР” [IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla wszystkich..., 2005].

В результате действий, предпринятых в то время, партии удалось реализовать несколько проектов. Наиболее важными из них стали создание Музея истории польских евреев, Музея истории Польши и Музея свободы и солидарности. Кроме того, по инициативе ПиС в качестве самостоятельной организационной единицы был создан Национальный культурный центр. В его рамках инициированы многие исследовательские программы, в том числе ключевой проект этой партии “Патриотизм завтрашнего дня”. Его главная цель состояла в том, чтобы поддержать инициативы гражданского общества и местного самоуправления в сфере патриотического воспитания, которые бы способствовали распространению национальных традиций и формированию позитивного отношения к собственной истории [Udana promocja patriotyzmu...]. Важно отметить, что под эгидой Национального культурного центра в 2007 г. был создан центр “Память и будущее”, посвящённый послевоенной истории и культурному наследию поляков на западных территориях. Важной миссией центра стало создание Музея западных земель, который по мнению

представителей ПиС, покажет молодому поколению и иностранцам “уникальные цивилизационные и культурные достижения поляков после Второй мировой войны” на этих территориях. Огромную роль во внутренней исторической политике ПиС сыграла и “политика порядка”, инициированная президентом Лехом Качиньским. Её задача состояла в том, чтобы почтить память “тихих героев” – людей, которым власть после 1989 г. не уделила внимания, но которые отличились в борьбе за свободу и независимость Польши [Jarzynka, 2015].

После двойной победы ПиС на парламентских и президентских выборах в 2015 г. её лидеры объявили об активизации государства в сфере исторической памяти, которой, по их мнению, снова пренебрегли во время правления “Гражданской платформы” [Jan Ołdakowski w „Kwadransie po ósmej”...]. По мнению представителей ПиС, это подтверждалось словами министра культуры в правительстве Дональда Туска Богдана Здроевского, который вскоре после вступления в должность заявил в одном из интервью, что он не хочет, чтобы Польша стала страной музеев и кладбищ [Muzeów mniej, 2008]. Здроевский критиковал проекты, подготовленные ПиС, критикуя их за недостаточную проработку и за политизацию. Несмотря на это, Здроевский пообещал выделить 200 млн евро на один из ключевых проектов ПиС – строительство Музея польской истории. По мнению правительства Ярослава Качиньского (ПиС), музей должен был стать основным элементом исторической политики: показать успехи Первой и Второй Польской Республики, а также достижения “Солидарности”. Однако вопреки сделанным ранее заявлениям, в 2010 г. было принято решение приостановить финансирование. Музей был исключён из списка приоритетных проектов министерства [Muzeum Historii Polski..., 2010]. Такое решение подверглось критике со стороны ПиС, как и отказ правительства “Гражданской платформы” от выполнения другого стратегического проекта братьев Качиньских – создания Музея западных земель. Как заявили депутаты ПиС, “Смысл Музея западных земель – представление уникального феномена строительства поляками культуры и материальной цивилизации после разрушений Второй мировой войны. Несомненно, это важный элемент польского и европейского исторического опыта” [PiS zaapelowało...]. Более того, по словам представителей партии, музей также стал бы реакцией на немецкую идею создания “Центра против выселения” (нем. “Zentrum gegen Vertreibungen”), став таким образом “позитивным и ясным ответом на историческую политику Германии, которая приписывает полякам совместную ответственность за действия на западных территориях и снижает важность польских достижений на них” [Krzyżanowski, 2008].

При подготовке к парламентской кампании 2015 г. ПиС в своей предвыборной программе чётко указывала, что одним из важных элементов их политики (как и в предыдущие годы) будет вопрос памяти, прошлого и национальной самобытности. Как отмечают сами представители ПиС, в центре их мышления и политического восприятия находится государство. Оно понимается как “организация глобального характера”, которая также является “моральной ценностью”, чьё существование и действия “должны быть включены как в идеологию, так и в историю” [Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014]. Определение государства в таких категориях показывает огромную роль, которую члены этой партии придают вопросам патриотизма и национальной памяти. Как утверждал Ярослав Качиньский, “слабость граждан-

ского общества в Польше является результатом политики, которая пренебрегала всем, что составляло традиционные, патриотические взгляды и мотивы социальной вовлечённости. Мы хотим поддерживать и уважать их” [Wystąpienie programowe Prezesa Jarosława Kaczyńskiego – tezy...].

Представители ПиС открыто указывали на то, что важным моментом деятельности партии будет , восстановление приоритетного значения исторической политики и формирование патриотических взглядов. Об этом вполне конкретно заявляли лидеры ПиС, в частности Ришард Чарнецкий, который указал, что “во время реального наступления исторической политики во многих странах: России, Германии, Израиле, Великобритании, Австрии ... – Польша также не может быть мачехой. Чествуя героев Варшавского восстания 1944 г. (часто ошибочно называемого в мире – именно из-за отсутствия польской исторической политики – Восстанием в гетто 1943 г.), мы должны постоянно напоминать, кто начал Вторую мировую войну, какая страна была первой захвачена Германией, и что за страна в центре Европы потеряла 6 млн своих граждан” [Polityka historyczna? Tak!...]. Эти рассуждения нашли своё отражение в предвыборных программах ПиС в 2011 и 2014 гг., где сказано: “Мы вернёмся к современной исторической политике ... Эта задача будет носить надведомственный характер, требуя участия различных государственных учреждений. Мы будем придавать большое значение современным формам её реализации” [Nowoczesna, solidarna, bezpieczna Polska..., 2011]. Для сторонников ПиС вопрос исторической политики стал одной из главных задач деятельности партии.

Свое понимание проблемы изложил также председатель ПиС Ярослав Качиньский: “Общность должна основываться на памяти, исторической памяти и осознании ценностей, которые её объединяют. Изменения, которые были здесь предложены в образовательной и культурной политике, безусловно, удовлетворяют эту потребность” [Sprawozdanie Stenograficzne..., 2015]. В подобном ключе высказывался и Матеуш Моравецкий во время своей программной речи в Сейме в связи со своим вступлением в должность председателя правительства: “Укрепление нашей самобытности, нашего великого национального наследия – это обязательство перед теми, кто на протяжении веков создавал нашу Республику трудом и кровью. Но это также наш долг перед будущими поколениями, которым мы должны передать в наследство этот дар – уникальную польскую культуру, ценности, наш путь развития, наше стремление к свободе и стремление к истине” [Sprawozdanie Stenograficzne..., 2017].

Анализ программных документов ПиС и заявлений её лидеров позволяет констатировать, что историческая политика этой партии во внутреннем измерении в 2015–2019 гг. была сосредоточена на реализации тех же четырёх основных элементов, что и раньше: 1) патриотическое воспитание молодёжи; 2) создание общности польской нации; 3) формирование патриотических установок, чувства патриотизма и национальной идентичности; 4) “демонстрация правды о тёмных временах Польской Народной Республики” путём расширения объёма люстрации, условий деятельности Института национальной памяти и доступа граждан к документам, собранным в нём [Nowoczesna, solidarna, bezpieczna Polska..., 2011; Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014; Exposé premier Beaty Szydło – stenogram...]. Таким образом, это стало продолжением политики, которую в области исторической памяти прово-

дила партия в первый период своего правления. Реализации этих задач должно было служить завершение ранее начатых проектов, а также инициирование новых, которые были оглашены представителями ПиС.

Благодаря энергии ПиС, было реализовано несколько ключевых проектов. Первым из них стало завершение строительства Музея истории Польши, который, по мнению активистов ПиС, должен был стать основным пунктом исторической политики партии. Как подчёркивал ещё в 2006 г. Казимеж Уяздовский, “Музей истории Польши должен стать современным учреждением, демонстрирующим в коммуникативной форме весь наш исторический опыт, в Польше ... должны быть учреждения, которые постоянно демонстрируют уникальность нашего исторического опыта и вклад Польши в историю Европы и мира” [Kazimierz Ujazdowski...]. Приостановление финансирования этих проектов в 2010 г. вызвало резкую критику со стороны представителей партии. По этой причине в своих предвыборных программах ПиС подчёркивала необходимость выполнить это обязательство. Судя по замыслу представителей ПиС, проект должен сыграть столь же важную роль в создании национальной идентичности поляков, как и Музей Варшавского восстания. Об этом свидетельствуют слова Ярослава Селлина, который заявил, что Музей истории Польши “должен стать крупнейшим музеем в Польше с точки зрения выставочной площади; самой дорогой инвестицией в польскую культуру со времён Второй мировой войны, и так должно быть, потому что это музей народа, у которого прекрасная, выдающаяся история, где нам есть, что рассказать, это должен быть амбициозный музей” [Sygnały Dnia...]. Музей планируется открыть в 2020 г. Он будет располагаться в Варшавской цитадели рядом с будущей штаб-квартирой Музея Войска польского.

Другой важной задачей ПиС стало начало работы по учреждению Музея западных земель. По замыслу его создателей, главная цель музея заключается в том, чтобы представить исторические и культурные достижения, созданные поляками в этих районах после Второй мировой войны, а также популяризировать знания о послевоенной истории этого района как важного элемента европейского наследия. Созданием музея занимался функционирующий с 2007 г. центр “Память и будущее”. В 2016 г. по его инициативе во Вроцлаве начал свою деятельность центр истории “Zajezdnia” (по-польски – “Депо”). Задачей этого учреждения является документирование и распространение исторического и цивилизационного наследия, созданного во Вроцлаве и Нижней Силезии после 1945 г. людьми, которые прибыли на эти земли из восточных приграничных земель. Наконец, в середине 2017 г. было начато создание Сети западных и северных территорий – программы сотрудничества пяти исследовательских центров: вроцлавского центра “Память и будущее”, познаньского Западного института, опольского Силезского института, ольштынского центра научных исследований им. Войцеха Кентшинского и щецинского центра диалога “Przełomy” (по-польски – “Прорывы”). Предметом сотрудничества было проведение совместных исследований по истории западных земель, присоединённых к Польше после Второй мировой войны, и представление их результатов как можно большему числу граждан посредством образовательной, популяризаторской и выставочной деятельности [Zamiast muzeum...].

Одним из наиболее важных моментов во внутренней исторической политике ПиС стала задача “показать правду о тёмных временах Польской Народной Рес-

публики”, “представить, в чём заключалась сущность коммунизма и ПНР” [IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla wszystkich..., 2005]. Служить этой цели должно было создание в 2017 г. Музея “проклятых солдат” и политзаключённых ПНР. Он расположился в бывшем следственном изоляторе на улице Раковецкой в Варшаве. Это не случайное место, поскольку оно служило главной политической тюрьмой в Польше с 1945 г. Цель этого музея увековечить память участников антикоммунистического подполья после Второй мировой войны в Польше, чтобы продемонстрировать, как складывались судьбы политических заключённых ПНР от сталинского периода до последнего из осуждённых – проф. Юзефа Шанявского. Музей также призван показать правду о деятельности служб безопасности в Польше и методах их работы. Не менее важную роль в деятельности ПиС в области исторической корректировки времен ПНР сыграл в 2016 г. вопрос о снижении пенсий для офицеров спецслужб Народной Польши – так называемый “Закон о снижении пенсий экс-сотрудникам коммунистических спецслужб в ПНР и их семьям”. Как отметил в парламентской речи депутат от ПиС, “этот законопроект является выражением элементарного правосудия, которое должно было свершиться много лет назад. Позор для нашей страны, что эта несправедливость длилась так долго. Наша родина, Польша, перестанет быть несправедливой матерью для многих её детей, страной, где герои живут в бедности, а их мучители получают солидные пенсии” [Sprawozdanie Stenograficzne..., 2016].

Процесс утверждения исторической справедливости сопровождался расширением сферы исследований Института национальной памяти и доступа граждан к собранным там документам путём ликвидации закрытых фондов и распространения люстрационного обязательства на университеты, что являлось своего рода реализацией предвыборных обещаний ПиС. В основе таких шагов лежало аксиологическое убеждение лидеров партии в необходимости декоммунизации и исторической корректировки времён ПНР “... очистить от лжи другие элементы современной истории, говорить правду о временах ПНР, военном положении” [Spotkanie z historią bez fałszu, 2005]. Служить этой цели должно было также принятие ПиС соответствующих нормативных актов, предписывающих убирать остатки имён и символов из публичного пространства, которые, по мнению властей, ассоциировались с коммунизмом, так называемая декоммунизация улиц и площадей. В этом случае история становилась элементом агрессивного политического стиля, направленного как на клеймение политических противников из посткоммунистического лагеря, так и на политических противников, которые критиковали действия властей. Примером тому были слова Иохима Брудзинского в телевизионных дебатах, в которых он обвинял оппозицию в том, что она “стала плечом к плечу с бывшими офицерами службы безопасности” [Niższe emerytury esbeków...].

* * *

Внутренняя историческая политика, проводимая в 2015–2019 гг. ПиС, сводилась к тем же основным направлениям деятельности, что и десять лет назад: в распространении патриотических взглядов, формировании чувства национальной общности и духа общественной солидарности, распространении национальных, патриотических и государственных традиций и популяризации истории страны.

Как подчёркивали члены ПиС, в настоящее время “патриотизм и национальные ценности подвергаются нападкам в различных, финансируемых государством средствах культурной коммуникации” [Program Prawa i Sprawiedliwości, 2014]. По их мнению, это привело к ослаблению сплочённости польского общества из-за приоритета личных интересов над общественным благом. Второе направление исторической политики ПиС заключалось в корректировке исторических оценок коммунистических времён: “... нас объединяет вера в то, что наше государство должно пониматься как моральная ценность, должно иметь прочные этические основы. Это требует ... справедливой корректировки коммунистического прошлого” [Nowoczesna, solidarna, bezpieczna Polska..., 2011]. Этот процесс сопровождался действиями в области люстрации и декоммунизации. В то же время история становилась элементом политической игры, направленной на клеймение политических противников из посткоммунистического лагеря, в частности преемников ПОРП – СЛД или СДРП. Кроме того, по заявлениям лидеров ПиС, существовала необходимость “отменить действующие привилегии бывшей коммунистической номенклатуры и отменить неформальные социальные сети, созданные в Третьей Республике людьми, связанными с аппаратом ПОРП и подчинёнными ему спецслужбами” [Nowoczesna, solidarna, bezpieczna Polska..., 2011]. Именно здесь возникает третий аспект исторической политики, который сыграл для ПиС важную роль не только как средство укрепления национальной идентичности, но и как эффективный инструмент мобилизации сторонников. С одной стороны, это послужило налаживанию связей между сторонниками этой партии, обретению общей идентичности, основанной на обращении к идее патриотизма и чувству национальной гордости. С другой, лидеры ПиС начали использовать прошлое для критики политических противников. Представители ПиС описывали свою партию как продолжателя идей и взглядов великих деятелей польской истории (Пилсудского, Дмовского), а также ссылаясь на традицию героических подвигов и сражений поляков. Критиков власти они относили к категории наследников коммунистического прошлого (“ведомственные дети”). Эти действия показывают определённый диссонанс между благородными целями исторической политики, провозглашённой лидерами “Права и справедливости”, которые должны были возродить патриотизм и восстановить национальную гордость, и её использованием для текущей политической борьбы.

Учитывая тесную связь между внутренними и внешними аспектами исторической политики, нужно отметить международное измерение стратегии ПиС. Внутренние действия часто использовались для реализации конкретных внешних инициатив. Во-первых, речь идёт о противодействии всем попыткам релятивизации ответственности Германии за развязывание Второй мировой войны и совершённые за это время преступления. Они должны были быть, среди прочего, представлены в залах Музея Второй мировой войны, Музея польской истории и Музея западных земель. Вторая цель состояла в том, чтобы противостоять попыткам, с точки зрения ПиС, “фальсификации истории” со стороны России и реагировать на новую российскую историческую политику, проводимую ею с 2000 года. На этом этапе следует обратить внимание на ещё один элемент внешней политики, которым является продвижение так называемой Ягеллонской политики, предполагающей тесное сотрудничество Польши с восточноевропейскими странами – соседями (Литва, Бела-

русь, Украина). Был поднят вопрос об экспорте ценностей, важных с польских позиций. Наконец, в контексте членства Польши в Европейском союзе, стоит задача восстановить у соотечественников понимание польской истории и её значения в Европе, особенно в концепции заслуг страны в борьбе против нацистского и коммунистического тоталитаризма.

Список литературы / References

- Augstein R. et al. (1987). „Historikerstreit”. Die Dokumentation der Kontroverse um die Einzigartigkeit der nationalsozialistischen Judenvernichtung, Munchen–Zurich; Piper Verlag.
- Cichocki M. (2005a), Czas silnych tożsamości. In: Panecka A. (ed.) Polityka historyczna. Historycy – politycy – prasa. Warszawa; Muzeum Powstania Warszawskiego.
- Cichocki M. (2005b) Władza i pamięć. O politycznej funkcji historii. Kraków; Ośrodek Myśli Politycznej, Wyższa Szkoła Europejska im. księdza Józefa Tischnera.
- Dudek A. (2008). Spory o polską politykę historyczną po 1989 roku. In: Nowinowski S. W., Pomorski J., Stobiecki R. (eds.), Pamięć i polityka historyczna. Doświadczenia Polski i jej sąsiadów. Łódź; Wydawnictwo Naukowe Ibidem, Instytut Pamięci Narodowej. pp. 193–200.
- Dudek A. (2011) Historia i polityka w Polsce po 1989 roku. In: Skibiński P. (ed.) Historycy i politycy. Polityka pamięci w III RP. Warszawa; Wydawnictwo DiG. pp. 33–57.
- Exposé premier Beaty Szydło – stenogram, available at: <https://www.premier.gov.pl/expose-premier-beaty-szydlo-stenogram.html> (accessed: 17.07.2019).
- Gawin D., Kowal P. (2005) Polska polityka historyczna. In: Panecka A. (ed.), Polityka historyczna. Historycy – politycy – prasa. Warszawa; Muzeum Powstania Warszawskiego.
- IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla wszystkich. Prawo i Sprawiedliwość. Program (2005).
- Jan Oldakowski w „Kwadransie po ósmej”, available at: <http://old.pis.org.pl/article.php?id=13278> (accessed: 03.07.2019).
- Janowski M. (2006) Narodowa megalomania i jej manifestacje, *Przegląd Polityczny*, no. 78, pp. 64–69.
- Jarosław Kaczyński: Brak rozliczeń prowadzi do zacierania różnic między dobrem a złem, available at: <https://polskieradio24.pl/5/3/Artykul/2231690> (accessed: 03.07.2019).
- Jarzynka T. (2015) Koncepcja państwa w ujęciu Lecha Kaczyńskiego, Lublin; MW Press.
- Kazimierz Ujazdowski w Poranku Radia TOK FM, available at: <http://old.pis.org.pl/article.php?id=4199&st=2> (accessed: 28.06.2019).
- Krzyżanowski M. (2008) Muzealna rewolucja platform, *Wprost*, no. 3, pp. 3–4.
- Łuczewski M. (2016). Kontrrewolucyjne pojęcie „polityka historyczna” w Polsce, *Stan Rzeczy*, no. 1 (10), pp. 221–257.
- Materski M. (2017) *Od cara do „cara”. Studium rosyjskiej polityki historycznej*, Instytut Studiów Politycznych PAN; Warszawa.
- Merta T. (2005a) Pamięć i nadzieja. In: Kostro R., Merta T. (eds), Pamięć i odpowiedzialność. Ośrodek Myśli Politycznej, Centrum Konserwatywne; Kraków–Wrocław.
- Merta T. (2005b) Polityka historyczna bez historii, *Gazeta Wyborcza*, 9 June.
- Muzeów mniej (2008), *Gazeta Wyborcza*, 24 February.
- Muzeum Historii Polski powstanie dużo później (2010) *Rzeczpospolita*, 10 November.
- Niższe emerytury esbeków? „Nie ma zgody”, „PO ramię w ramię z byłymi funkcjonariuszami SB”, available at: <https://www.tvp.info/28089285/> (accessed: 07.06.2019).
- Nowoczesna, solidarna, bezpieczna Polska. Program Prawa i Sprawiedliwości (2011).
- Olszewski E. (2013) Pamięć społeczna i polityka historyczna w programach polskich partii politycznych, *Środkowoeuropejskie Studia Polityczne*, no. 2, pp. 67–97.
- PiS zaapelowało o uchwalenie ustawy o Muzeum Ziemi Zachodnich, available at: <http://old.pis.org.pl/article.php?id=19183> (accessed 15.07.2019).
- Polityka historyczna? Tak!, available at: <http://old.pis.org.pl/article.php?id=15580> (accessed: 21.07.2019).
- Polityka historyczna – za i przeciw (2006), *Mówią Wieki*, no. 8, pp. 10–17.

- Polska polityka historyczna (2006), *Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej*, no 5, pp. 2–33.
- Sanecka J. (2008) Polityka historyczna partii Prawo i Sprawiedliwość: założenia i realizacja, *Athenaeum*, no. 19, pp. 54–66.
- Spotkanie z historią bez fałszu (2005), *Rzeczpospolita* 17 September.
- Sprawozdanie Stenograficzne z 1. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 18 listopada 2015 r. (2015). Wydawnictwo Sejmowe; Warszawa.
- Sprawozdanie Stenograficzne z 33. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 16 grudnia 2016 r. (2016). Wydawnictwo Sejmowe; Warszawa.
- Sprawozdanie Stenograficzne z 54. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 12 grudnia 2017 r. (2017). Wydawnictwo Sejmowe; Warszawa.
- Statut Prawa i Sprawiedliwości, available at: <http://old.pis.org.pl/bip/index.php?page=doc&id=1> (accessed: 03.06.2019).
- Sygnaly Dnia 4 kwietnia 2018 roku, rozmowa z Jarosławem Sellinem, available at: <https://www.polskieradio.pl/13/53/Artykul/2084392> (accessed: 04.06.2019).
- Tokarz T. (2018) Koncepcja „polityki historycznej” w myśli konserwatystów polskich, <https://www.kulturaihistoria.umcs.lublin.pl/archives/2468>, (accessed: 15.04.2019).
- Traba R. (2006) Historia – przestrzeń dialogu. Instytut Studiów Politycznych PAN; Warszawa.
- Udana promocja patriotyzmu, available at: <http://old.pis.org.pl/article.php?id=5589> (accessed: 27.04.2019).
- Wałodoch M. (2017) Meandry polityki historycznej w jednostkach samorządu terytorialnego III RP, *Studia Gdańskie. Wzjęcie i rzeczywistość*, no. 14, pp. 49–67.
- Wystąpienie programowe Prezesa Jarosława Kaczyńskiego – tezy, available at: <http://old.pis.org.pl/article.php?id=21862> (accessed: 13.07.2019).
- Wójcik A. (2016) Polityka historyczna jako forma budowy wizerunku Polski na arenie międzynarodowej, *Świat idei i polityki*, vol. 15, pp. 438–451.
- Zamiast muzeum – Sieć Ziem Zachodnich i Północnych, available at: <https://gazeta.wroclawska.pl/zamiast-muzeum-siec-ziem-zachodnich-i-polnocnych/ar/12195989> (accessed: 27.05. 2019).

The Historical Policy of Poland's Law and Justice Party

Author: Słowinski K., Professor at the Catholic University of Lublin. John Paul II (Lublin, Poland).
Address: Aleje Racławickie 14, 20-950 Lublin, Poland. **E-mail:** konradslowinski@kul.pl

Abstract. The article addresses the issue of the domestic historical policy of Law and Justice (PiS) during the party's rule in Poland (2015–2019). From the very beginning of its activity, this Party paid an extremely great importance to the issue of patriotism and national memory, making them one of the main pillars of its politics. For PiS members, these issues constituted a key element in maintaining Poles' national cohesion, raising the level of development and life quality of the society. When PiS came to power in 2015, its leaders declared that an essential goal of their activities would be taking into consideration the achievements and projects from the first ruling period (2005–2007) – to restore the priority of historical policy and to shape patriotic attitudes. When we analyze the historical policy of PiS, we should point out that it is focused on several key elements. The first one is building patriotic attitudes within the society. The second goal is the historical reckoning of communist times. This process has been accompanied by lustration and decommunization. The past was used by the leaders of this formation also to stigmatize political opponents. PiS politicians describe their party as a continuator of the ideas and views of the great figures of Polish history (Józef Piłsudski, Roman Dmowski) and also referring to the tradition of heroic acts of Polish freedom fighters. They are often critics of the post-communist governments perceived by them as the successors of the communist past (“nomenclature children”). The historical policy has also been used as an effective tool for mobilizing PiS supporters.

Key words: historical politics, Law and Justice, Poland, political parties.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12020102112>